

Оскар КОЙФМАН:

«Реформа РАН – непоправимая ошибка»

Президент ИГХТУ Оскар Койфман – единственный в области член-корреспондент Российской академии наук. С кем, как не с ним, можно говорить о процессах, происходящих в мире науки? Конечно, большая часть нашего разговора касалась нашумевшей реформы РАН, которая только набирает обороты

Ирина ЯРЧУК

«Миграция мозгов» – постоянный процесс

- День науки отмечается в день образования РАН. 290 лет назад, 28 января по старому стилю, Петр I подписал указ о создании главной для всего научного общества организации. В этом году, в праздник, академия переживает реформу. Как вы относитесь к процессам, происходящим в РАН?

- Народ может понимать всё в футболе, а в науке при всём моем уважении к народу, к депутатам, даже к правительству разбираются далеко не все. Наука – это специфическая отрасль, и поэтому решать, каким образом строить науку, могут только люди, которые вплотную занимаются этим делом. Поступать так, как поступили с законом о РАН, нельзя: на последних заседаниях Госдумы перед летними отпусками рассмотрели – на первом заседании после отпусков закон был принят. Даже какой-нибудь закон об утилизации мусора рассматривается в трех чтениях полгода.

В науке очень трудно предсказать, какие научные результаты и когда понадобятся стране, человечеству. Думаю, когда Менделеев создал периодическую систему химических элементов, никто не мог осознать, насколько полезной она окажется для человечества. Никто не мог понять значимость момента, когда Алфёров открыл определенные закономерности в материалах, которые он изучал. Никто не мог подумать, что они будут так востребованы. Иногда проходит 10 лет, иногда 50, иногда даже 100. Как не бывает лишнего знания, так не бывает лишнего научного результата. Поэтому через достаточно близкое время сторонники реформы РАН должны понять, что это была непоправимая ошибка.

- Претензии чиновников на

первый взгляд обоснованы. По мнению сторонников реформы, «устаревшая, архаичная структура» требовала неоправданно огромных денег – сотен миллиардов рублей в год...

- Те деньги, которые выделялись на науку, несопоставимы с теми деньгами, которые выделялись в развитых странах. А ведь потом многие достижения науки переходят в промышленность. Да, в последнее время все говорят, что в РАН вкладываются гигантские деньги, но это неправда. В эти цифры почему-то вкладывали и финансирование других организаций. Вся академия, которая состоит из 470 учреждений, где работает около 55 тысяч научных сотрудников, финансируется на 62 миллиарда рублей в год. И в то же время корпорации Роснано, Ростехнологии, Курчатковский институт финансируются в суммах, начинающихся со 100-130 миллиардов рублей. И эти цифры, когда говорят о финансировании науки, суммируются! Но даже несмотря на это, недавно на встрече с Путиным академик Фортгов (президент РАН. – И. Я.) привел такую цифру: одна публикация российского ученого обходится гораздо дешевле публикации американского или европейского. Это говорит о том, что российские ученые, несмотря на небольшое финансирование, работают продуктивно. Беда в том, что нет материальной базы: либо она слаба, либо отстает. Вот поэтому в западных лабораториях работает много выходцев из России. Это происходит потому, что ученые не находят в нашей стране места для приложения сил.

- Ваши знакомые уезжали за границу?

- Да, уехало несколько человек, они благополучно устроились в Америке, Германии, Японии и других странах и успешно работают. «Миграция мозгов» происходит постоянно. Способных людей, если они стремятся к открытиям и знают

язык, берут почти всегда. Более того, я знаю одного человека из ИГХТУ, который не владеет языком, но и его иностранцы постоянно зовут к себе.

Имущество в аренду сдавали не ради наживы
- Вернемся к реформе РАН. Теперь государство будет влиять на исследования, выбирать, что финансировать?

- Скорее всего, да. Финансирование научных исследований будет проходить через Федеральное агентство научных организаций. По аналогии с тем, как Министерство образования и науки финансирует исследования в вузах: оно определяет тематику этих исследований, выбирает механизм выделения этих денег. По всей видимости, аналогичная ситуация будет в РАН. Пока еще вопрос, каким будет механизм определения этой тематики, выделения средств и так далее. Думаю, скоро мы это увидим.

- Некоторые ученые говорят о том, что реформа проводится с явной целью завладеть имуществом РАН.

- Я думаю, что в этом есть большая доля истины. Много говорили о том, что институты РАН наживаются на аренде. Но всё просто басни, поскольку при условии соответствующего финансирования никто помещения в аренду не сдавал бы. Это всё делается от нищеты. Бюджетных денег не хватает даже на коммунальные услуги и прочее. Поэтому приходится искать способы заработка. В Иваново, кстати, это не так остро проявляется, потому что, во-первых, Ивановский институт химии растворов РАН находится на окраине, на Сортировке. Во-вторых, площадей в нем для ученых и так не хватает. А московские и питерские здания находятся в центре и достаточно большие.

- А РАН были нужны изменения?

- РАН, как академия с 300-летней историей, была консервативна. Консервативность в некоторых делах – вещь полезная. А новации в науке и образовании, которые происходят сейчас, ни к чему хорошему не приводят, но главное – не дают тех специалистов, на которых есть спрос.

Да, в Академии наук нужны были изменения. Но нельзя менять революцией: в таких кон-

сервативных отраслях следует действовать эволюционным путем. Да, этих эволюционных изменений не было. В этом, может быть, вина предыдущего руководства. Но академия всегда боролась за выживание. Вместо того чтобы думать о развитии, приходилось думать о том, как существовать. И самое главное – перед академией никто не ставил глобальных задач, как это было с атомным проектом, ракетостроением и космонавтикой, обороной и так далее.

Бакалавр может не понимать последствий возможной ошибки

- А ведь многие преобразования в науке и образовании заимствованы из западной модели. Вы считаете, это плохо?

- Понимаете, смотреть можно, но брать нужно все-таки

»

На Западе любят инженеров из российских вузов, которых выпускали прежде. Они гораздо быстрее любого западного выпускника приживались на том производстве или в фирмах, куда приходили работать. У них хорошая подготовка и широкий кругозор.

лучшее. Вот, например, бакалавриат. Я глубоко убежден, что бакалавры в технических отраслях – это гибель для российской экономики, для российских производств. Раньше инженер проходил все ступени: изучение фундаментальных естественно-научных дисциплин, общеинженерных наук, у него были инженерная, специальная практика, курсовые проекты, дипломная практика на конкретном предприятии. После получения образования он мог работать на любом предприятии по этой специальности. Сейчас бакалавр не может работать на производстве без специального дополнительного обучения. У них очень сокращена практика, бакалаврская работа от диплома вообще по классу отличается.

На Западе любят инженеров из российских вузов, которых выпускали прежде. Они гораздо быстрее любого западного выпускника приживались на том производстве или в фирмах, куда приходили работать. У них хорошая подготовка и широкий кругозор. Для того чтобы войти в курс дела, им нужно было совсем немного времени. Я знаком с подготовкой по моей специальности – технология высокомолекулярных соединений – в Америке. Бакалавр делает, например, курсовую работу по технологии получения полиэтилена низкого давления. Если ему придется перейти на

работу по получению полиэтилена высокого давления, то ему придется опять учиться. Нашему выпускнику раньше этого не требовалось. Он знал технологии получения всех видов полимеров. Может быть, государство считает, что эти знания избыточны. Когда промышленность принадлежала государству, оно было заинтересовано в том, чтобы выпускник вуза приносил максимальную пользу предприятиям, потому что тем самым он работал на благо государства. А сейчас производство в массе своей принадлежит частным компаниям. Это одна из причин, по которым государство потеряло интерес. А частные компании не до конца понимают свою выгоду и мыслят узко: нам нужен специалист подготовки полиэтилена низкого давления, так подготовьте нам его. Это утилитарный подход: получение максимальной

»

прибыли при минимальных затратах. С общечеловеческой точки зрения это неправильно.

Как можно сокращать время на образование людей, от которых, грубо говоря, зависит, взорвется или не взорвется? Ведь работа всех химических предприятий сопряжена с определенной долей опасности. Квалификация работающего там персонала должна быть высокой. Специалист должен понимать, что произойдет, если он нажмет не на ту кнопку. А бакалавр этого может не понимать из-за узости образования.

- В начале года президент поручил правительству проработать механизм перевода фундаментальных исследований с федеральных целевых программ на гранты.

- ФЦП существовали до недавнего времени. В декабре был объявлен конкурс ФЦП, но он был отменен. И все эти деньги перешли в недавно созданный Российский научный фонд. Там будут объявлены гранты разного уровня. Отношусь я к этому нормально. Это способ распределения средств, принятый во всем мире. И ФЦП были конкурсные. Просто сам по себе факт, когда объявлена программа и она отменяется, лишней раз показывает, что чиновникам нужно думать, что и зачем они делают, прежде чем что-то объявлять. А по большому счету всё будет зависеть от того, насколько справедливым окажется проведение самих конкурсов.

В науке очень трудно предсказать, какие научные результаты и когда понадобятся стране, человечеству. Думаю, когда Менделеев создал периодическую систему химических элементов, никто не мог осознать, насколько полезной она окажется для человечества.

«